

РАЗМЫВАНИЕ ПОНЯТИЙ «БРАК» И «СЕМЬЯ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О.И. Рубан

Институт философии и права СО РАН

mediana@mediatsib.ru

Кризис семьи в современном обществе рассматривается с точки зрения понятийной неопределенности. Размывание понятий, их смешение и путаница – феномен современного общества потребления. Продажа товара, его презентация требуют яркой и оригинальной упаковки. Соотношение товар–упаковка неуклонно смещается в сторону упаковки. Эта тенденция распространилась на брачно-семейную сферу, которая традиционно считалась закрытой, приватной, интимной. Яркость, оригинальность, нетрадиционный подход – качества товара, которые делают товар конкурентным на рынке. Этот же подход применяется в освещении проблем семьи и брака в средствах массовой информации. В результате размываются традиционные понятия о браке и семье, формировавшиеся всем ходом цивилизационного развития. По мнению автора статьи, сохранить личностную безопасность в эпоху перемен можно через восстановление понятий, в том числе в сфере семьи и брака.

Автор опирается на русскую традицию философствования в лице Л.Н. Толстого, А.Ф. Лосева, современных продолжателей этой традиции в лице В.Ю. Завьялова, а также на личный практический опыт в качестве специалиста по урегулированию проблем семьи и брака.

Ключевые слова: брак, семья, традиционные понятия, коммуникация.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.2-41-47

Мы живем в динамичном, быстроменяющемся мире. Характер этих изменений коснулся и такой важной и значимой сферы человека, как семья. Ситуация неопределенности, в которой оказался человек, усугубляется понятийным хаосом. А ведь понятия – это «скрепы бытия», оформляющие текучую действительность в осмысленную картину реальности.

Цель общества потребления – сделать из человека идеального потребителя. Основной механизм достижения этой цели – размывание понятий. Человек без понятий становится гибким, неустойчивым, подверженным внешним влияниям.

Личностное самосохранение диктует необходимость восстановления понятий в святая святых жизни человека – семейно-

брачной сфере. Именно «восстановление», так как понятия смешаны и запутаны повсеместно. «Мы с дочерью – подруги», – говорит известная актриса в интервью журналисту. «Что в этом плохого?» – спросите вы. Первой нотой, как говорят парфюмеры, идет только хорошее – близкая дистанция, одинаковый уровень, взаимопонимание, приятие друг друга. Нота вторая – подруг может быть много, с ними можно дружить, а можно «раздружиться», они могут нравиться или не нравиться, с ними можно соглашаться или не соглашаться, с ними я конкурирую, соперничаю, проявляю свою силу, оцениваю. Полному раскрытию букета способствуют сильные события, иногда трагического плана, которые не минуют ни одну человеческую жизнь. У девочки вне-

запно от инфаркта умирает еще молодой отец. Она подозревает, что столь ранний уход несчастен. В числе «подозреваемых» и мать девушки. Девушка допускает мысль, что у мамы, молодой и красивой женщины, мог быть любовник, о котором узнал отец, всегда отличавшийся ревнивым нравом, и это спровоцировало его раннюю смерть. Смыслом жизни девочки становится «узнать всю правду» и отомстить виновнику, вернее, виновнице.

Ребенок потерял одного из родителей по факту, другого – по смыслу, остался один на один со своими страхами, тревогами и озлоблением. И этот шлейф будет сопровождать жизнь молодого человека. Это – оборотная сторона медали такой «дружбы».

Традиционное «почитай отца и мать», безоценочное приятие и почтительное отношение к родителям – это не столько для родителей, сколько для детей. Чтобы ни делали родители, не мне их судить. Мама – это святое, точка, без оценок и суждений. Так воспитывала Традиция. Культура авторитета, норм, правил и образцовых моделей поведения делала человека сильным, устойчивым, формировала личностный остов.

Современное потребительское общество путает понятия, облачая ядовитые продукты в яркие, заманчивые упаковки – сладкий яд с горьким послевкусием. Родители взваливают на детей непосильный груз такой «дружбы»: детям предлагается «оценить», кто из родителей прав в той или иной ситуации, предложить варианты разрешения, напичкивают с разных сторон аргументацией своей «правоты». Внешние противоречия взрослых отражаются на мироощущении ребенка, вызывают внутренний конфликт, невроз,

вплоть до психотических проявлений, в том числе с суицидальным исходом. Это, к слову, о детско-родительских взаимоотношениях.

Начинать же следует с аз и буки семейной системы, ядром, началом и основанием которой является брак. Брак – союз мужчины и женщины (в нашей стране, слава богу, это сохраняется и по сей день) с целью продолжения рода. Отношения в браке именуются супружеством.

Семья – сообщество людей, связанных между собой родственными отношениями, возникшими вследствие заключения брака.

Брак и семья неразрывно связаны между собой, вместе с тем имеют различную природу и характер взаимоотношений.

В брак вступают два разных по полу и происхождению человека, не являющиеся родственниками. Более того, существует запрет на супружество между родственниками, так как это неизбежно приводит к генетическим мутациям. Совместное проживание никоим образом не влияет на генетический код, поэтому «родными» муж и жена никогда не становятся. А вот ребенок, появившийся на свет в результате супружества, имеет генетическую связь как с отцом, так и с матерью, является родным одновременно двум не связанным между собой родством людям.

Брачную пару метафорически можно сравнить с ядерным реактором по степени сложности и закрытости. Диалектика притяжения-отталкивания актуальна как для разнозаряженных частиц внутри атома, так и для взаимодействия мужчины и женщины в браке.

В браке существуют два необходимых и достаточных условия полноценного функционирования: 1) запрет на «третьих».

Брак – это два человека; 2) непрерывный характер взаимодействия.

Условия насколько просты, настолько и сложны в осуществлении. Брак – это тайна двоих. Интим в переводе с французского – «наедине». И что там «наедине», нам доподлинно неизвестно. Кто-то, возможно, сексом занимается, кто-то духовную литературу читает. И все это лишь предположения. Если два вышеуказанных условия соблюдаются: на ядерном объекте находятся один мужчина и одна женщина, существующие в непрерывном взаимодействии, узнать об этом можно лишь по внешним проявлениям в виде выработки достаточного количества электрической энергии. И этой энергии будет достаточно для того, чтобы обустроить остров-семью, где работники ядерного объекта – муж и жена – имеют уже свои семейные роли – папы и мамы ребенка, появившегося в результате работы ядерного реактора. И у ребенка есть свое законное место на острове (а не на режимном объекте). И чем больше охраняются и соблюдаются законы закрытой зоны (брака), тем больше ресурсов полноценного функционирования системы с открытыми ролевыми взаимодействиями – семьи. Тут не только ничего не стоит скрывать, а наоборот, следует озвучивать, проговаривать ролевые взаимодействия. Чем более понятны, открыты и согласованы правила взаимоотношений, тем более слаженно работает семейный механизм.

Это – традиционная схема функционирования семейной системы, отточенная даже не столетиями – тысячелетиями эволюционного развития. Словами, описывающими эту систему, начинается роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга,

каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» [2, т. 1, с. 13].

Общество потребления под маской креативного самовыражения подсовывает дезориентированному человеку множество вариантов из той области, где все по-разному... несчастливы, запутывая тропинку в то место, где «все счастливые семьи – счастливы одинаково» [Гам же].

Люди употребляют слова «брак» и «семья» почти как синонимы. Понятия следует восстанавливать буквально с численных значений. На прием к консультанту приходит мужчина с жалобой на тяжелую семейную обстановку, рассказывает, что он, его супруга и теща проживают вместе в маленькой квартире, и это, по его словам, «невыносимо». Консультант сообщает клиенту, что его квалификация позволяет работать с любыми конфликтами, однако все по порядку, сначала брак и брачные проблемы, затем семейные. «У вас в браке сколько человек?», – спрашивает специалист. Посетитель не моргнув глазом отвечает: «Я же сказал вам – три». Быстрый и искренний ответ демонстрирует, какая понятийная каша в голове у человека и каково реальное положение дел. Какое там – закрытая зона, тайна двоих, непрерывное взаимодействие – публичная площадка, практически публичный дом. Не удивительно, что долгосрочное пребывание в этой зоне воспринимается как невыносимое. Значит, есть-таки внутренний, не сбитый ориентир, который подает сигнал тревоги. Хуже было бы, если бы не подавал.

Зачастую люди объясняют причины своих бед материальными проблемами и считают бедность источником всех несчастий. И только те, кто из нее выкарабкался, точно знают, что «не в деньгах

счастье». Внезапная остановка сердца от чрезмерного употребления антидепрессантов, самоубийство, смерть от передозировки наркотиков – это нередкие случаи ухода из жизни людей, добившихся славы, денег, успеха.

Человек живет смыслами. Отсутствие смысла жизни несовместимо с жизнью. В 70–80-х гг. прошлого столетия на пике достижений в строительстве социального общества в развитых европейских государствах было зафиксировано явление, получившее название ноогенного невроза, смысловой опустошенности на фоне материального благополучия. Сам термин принадлежит Виктору Франклу, австрийскому ученому, философу, логотерапевту. По его мнению, «экзистенциальный вакуум – это феномен, который одновременно усиливается и распространяется» [3, с. 308]. И, конечно же, наш герой, пришедший на консультацию, не питает иллюзию, что здесь ему помогут решить квартирный вопрос. Зачем же он пришел? Во-первых, пришел. Он в пути, а дорогу, как известно, осилит идущий. У него есть желание полноценной жизни, и он ищет возможности ее достижения. Человек ищет смысл. Диалог, совместный поиск смысла, роскошь человеческого общения – удовольствие, доступное лишь homo sapiens.

Что изменилось в жизни человека, который восстановил («вспомнил», по Платону) важные жизненные понятия. Квартира, жена, теща, материальное положение – не изменились. А вот характер взаимоотношений в этой материальной системе изменился разительно. Улучшились взаимоотношения в брачной паре. Стало понятно, на чем следует делать акцент, а что не является важным. Когда между супругами есть взаимопонимание, взаимо-

действие, коммуникация, им не страшны никакие помехи. Ни теща, ни дети – самые большие разрушители брака. Да, вы не ошиблись. Какое условие является неизменным в браке наряду с непрерывным характером взаимодействия? Запрет на третьих. Брак – это двое, супруг и супруга. Третьими являются дети, теща, подруга, любовница (появляется автоматически при несоблюдении двух вышеперечисленных условий), работа, хобби... У всех есть свои места за пределами ядерного реактора. Место детей на острове – семья, место тещи вообще на соседнем острове. В брак мы попадаем с других островов – из родительских семей. И чтобы создать свою семью, нужно «отлепиться от матери своей и прилепиться к жене своей». У каждого «своя правда», и не следует питать иллюзий по поводу того, что кто-то, кроме работников ядерного реактора, заинтересован в его слаженной работе. Ребенок в силу возраста исповедует «разделяй и властвуй», это большой ресурс для манипуляций. Он слишком мал, чтобы понимать, что ему хуже всех придется при крушении семейной лодки, и пока он наслаждается своей властью. Неустроенная подруга всегда рада поддержать то, что «все мужики сво...», устроенной некогда этим заниматься, сама на ядерном объекте вкалывает. Мама – это святое. Почитай, уважай, помогай, устанавливай и соблюдай границы с благодарностью и любовью к островам, из которых мы вышли, и с пониманием права и необходимости выстраивать свой собственный остров со своими законами, правилами, установлениями, действующими для всех без исключения.

Установление и соблюдение границ, понятийная точность и ясность – залог личностной безопасности в эпоху пере-

мен. Чтобы быть в браке, нужно, прежде всего, быть. На прием приходит молодая образованная женщина и говорит: «Я готова половой тряпкой расстелиться, чтобы в браке было все хорошо». «А что с половой тряпкой делают?» – спрашиваю. «Об нее вытирают ноги», – отвечает. Собственно, и большого разговора не потребовалось. Нормальный, современный человек, она просто себя не слышит. Я ей вернула фразу, она услышала и адекватно отреагировала. Чтобы быть личностью, нужна другая личность. Личностные границы невозможно раз и навсегда установить, это динамическая компонента. Границы непрерывно устанавливаются, переустанавливаются, корректируются в диалоге, в коммуникации, во взаимодействии. Нужно говорить друг с другом и друг о друге. Это есть коммуникация, общение, высшая форма межличностных отношений. Сообщения о том, что кто-то, где-то, что-то – все, кроме собственных чувств, мыслей, желаний, искреннего интереса к мыслям, чувствам и желаниям другого человека, – это болтовня, времяпровождение, убийство самого драгоценного и невозполнимого ресурса – времени.

Общение – не только высшая форма межличностного взаимодействия, она же и самая сложная. Общение в брачной паре в метафоре ядерного реактора позволяет лишь отчасти прикоснуться к сложности и неоднозначности процесса. Брак – это на основе любви взятые на себя обязательства «и в горе и в радости...», синтез свободы (любить невозможно заставить, это наивысшее проявление свободы) и необходимости (нести ответственность за любимого человека). И тут занавес закрывается, как в сказках, «и стали они жить-поживать...». А как они стали там жить-поживать на

ядерном своем объекте, столкнувшись с неизбежностью, с оборотной стороной медали, можно только догадываться. Сие есть тайна, творимая с божьей помощью, двумя добровольно взявшими на себя такое обязательство людьми.

Утечка сведений на хорошо функционирующем реакторе исключена, а потому можно лишь предполагать, что, во-первых, это работа, во-вторых, непростая, и что столкнувшись с неизбежными трудностями, люди не бросили штурвал и прошли через опасные рифы, которыми богато обставлена человеческая жизнь.

Человек, который выглядит «удачником», отличается от «неудачника» лишь тем, что не отягощает своими проблемами окружающих. «Удачный брак» – это не сказочное совпадение благоприятных обстоятельств, а непрерывная совместная работа по укреплению и поддержанию формы для удержания смысла той искры, которая когда-то пробежала именно между этим мужчиной и этой женщиной.

Много пишется и говорится о проблемах, с которыми сталкивается современная семья; описываются и классифицируются многочисленные дисфункции, отклонения, патологические проявления; собирается описание «новых форм брака» (воскресный, по увлечению, профессиональный и т. д.). По мнению видного российского ученого, д-ра мед. наук, профессора, кавалера ордена Сократа (Оксфорд, Англия) Владимира Юрьевича Завьялова, это не только лишено смысла, а даже вредно. Говорить нужно о принципиальных вещах, точно определять понятия, возвращать людей к истокам, к восстановлению коммуникации. «Если организовать разговор между супругами правильным образом, они обязательно договорятся, например, улучшать

свой брак совместными усилиями, добро-совестно и слаженно. Это будет договор о такой форме брака, которая лучшим образом будет соответствовать их обоюдным ожиданиям, вполне обеспечит их персональное развитие и ту степень личной свободы, которая необходима человеку для полноценного переживания счастья и благополучия»[1, с. 13].

Мы живем в непростое время, культура диалога утеряна, каждый индивид, живущий в собственной картине мира, отстаивает «свою правду» в режиме монолога. Боль одиночества, обид, непонимания делает монолог все длинней и громче, а дорогу к другому – сложней и запутанней. Отсутствие коммуникации губительно во всех сферах жизни, в семейно-брачной сфере – в особенности. Чтобы разорвать порочный круг обид, вражды и недопонимания, тормозящих в целом процесс общественного развития, многие страны вводят в законодательном порядке фигуры профессиональных коммуникаторов, помогающие людям договориться по важным для них вопросам. На территории РФ с 1 января 2011 г. также вступил в силу закон, который вводит институт независимых посредников при урегулирова-

нии споров и разногласий между людьми (ФЗ-193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).

Практика показывает, что многие зачастую длинные и кровавые битвы ведутся за важные и, что самое неожиданное, разделяемые обеими сторонами смыслы. Причин тому много – как объективного, так и субъективного характера. Цель статьи – заострить внимание на одном из болевых моментов нашего общества – понятийной путанице, в частности, в сфере семейно-брачных отношений. Восстановление ясных, обоснованных, разделяемых большинством людей понятий, выводимых в результате размышления, диалога, общения, – путь к сохранению личностной безопасности и общественному согласию.

Литература

1. *Завьялов В.Ю.* Брачный ринг: от борьбы к гармонии / серия: анализ трудных вопросов жизни. – М.: Беловодье, 2013. – 320 с.
2. *Толстой А.Н.* Анна Каренина: роман в 2 т. – Т. 1. – М.: Моск. рабочий, 1984. – 480 с.
3. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.

BLURRING OF THE CONCEPTS “MARRIAGE” AND «FAMILY» IN MODERN SOCIETY

O.I. Ruban

Institute of Philosophy and Law
of the Russian Academy of Sciences
mediana@mediatsib.ru

The crisis of the family in today's society is considered in terms of the conceptual confusion. The blurring of concepts, their mixing and confusion is the phenomenon of the modern consumer society. Sale of goods, its presentation requires a bright and original packaging. The ratio of goods and packaging is steadily shifting towards packaging. This trend has spread to the sphere of marriage and family which is

traditionally considered to be closed, private, intimate. Brightness, originality, unconventional approach is goods' quality that makes them competitive in the market. The same approach is used in the coverage of marriage and family issues in the media. As a result, traditional concepts of marriage and family which have been forming for the entire course of civilization development are being blurred nowadays. According to the author, keeping personal safety in an era of change is possible through the recovery of concepts, including the sphere of marriage and family.

The author's position is based on the Russian tradition of philosophizing by L.N. Tolstoy, A.F. Losev, modern followers of this tradition such as V.Yu. Zavyalov. It is also based on the author's practical experience as a specialist in solving the problems of marriage and family.

Keywords: marriage, family, traditional concepts, communication.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.2-41-47

References

1. Zav'jalov Vladimir. *Brachnyj ring: ot bor'by k garmonii / serija: dianaliz trudnyh voprosov zhizni* [Mat- ing ring: the struggle for harmony / lot: Dianalysis difficult questions of life /]. Moscow: Belovod'e, 2013. 320 p.

2. Tolstoy L.N. *Anna Karenina/roman v 2- vol.- vol.1* [Anna Karenina / novel in 2 vol. Vol. 1]. Mos- cow: Moscow Worker, 1984. 480 p.

3. Frankl Viktor. *Chelovek v poiskah smysla* [Man's Search for Meaning] Moscow: «Progress», 1990. 367 p.